

и в отношении потенциальных работников, поскольку некоторым категориям таких работников особая защита нужна уже на стадии трудоустройства. К ним относятся, например, несовершеннолетние лица или достигшие пенсионного возраста, инвалиды, лица, имеющие семейные обязанности, на иждивении которых находятся малолетние дети или другие нуждающиеся в уходе родственники. Именно для того, чтобы названные категории потенциальных работников могли успешно реализовать свое конституционное право на труд, необходима дифференциация труда. Так, статьей 16 Трудового кодекса Республики Беларусь [2] установлен запрет необоснованного отказа в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до трех лет, а одиному родителю – с наличием ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида – до восемнадцати лет); лицам, прибывшим по распределению после завершения обучения в государственном учреждении образования и др.

Выводы. Залогом успешной практической реализации принципа равенства и применительно к рассматриваемой сфере правоотношений является дифференцированный подход к организации труда субъектов с пониженным уровнем социальной защищенности. При этом необходимо использовать сочетание различных способов обеспечения такой дифференциации – от предоставления льгот и гарантий отдельным категориям работников до методов экономического стимулирования нанимателей.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 15.11.2020.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 08 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 20 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Томашевский, К.Л. Очерки трудового права (История, философия, проблемы систем и источников) / К.Л.Томашевский ; науч. ред. О. С. Курылева. – Минск : «Изд. центр БГУ», 2009. – 335 с.

УДК 355.257.72(476)+94(476)«17/18»

ЗАПАДНОРУСИЗМ КАК РАННЕНАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ БЕЛОРУССКИЙ ПРОЕКТ

Шевкун П.В.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

Введение. Формирование белорусской современной нации пришлось на период господства в регионе Российской империи. Это обстоятельство во многом предопределило те трудности, с которыми столкнулась белорусская национальная идея на этапе своего формирования. Связано это было с использованием религиозного фактора в ранненационалистических построениях. Являясь интеллектуальной конструкцией, национальная идея нуждалась для своей популяризации в соответствующих коммуникативных структурах и приемлемом уровне легитимности в различных слоях общества XIX в. Все это в рассматриваемое время могла предоставить лишь господствующая конфессия. СМИ, как источники современных представлений о жизни общества были не развиты, а системы массового образования, посредством которого она завоевывает умы поколений, ещё не существовало. Вместе с тем, именно церковь обладала разветвленной организационной сетью, посредством которой социальная информация оказывалась доступной каждому верующему. Основная проблема заключалась в том, чтобы мыслимые границы национальной общности совпадали с конфессиональными. После этого можно было рассчитывать,

что церковный набор инструментов отражения и легитимации социальных отношений будет поставлен ей на службу.

Цель. Раскрыть эволюцию западнорусизма как ранней формы белорусской национальной идеи.

Материал и методы. В работе использованы историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный методы.

Результаты и обсуждение. В первой половине XIX в. на фоне интенсификации развития и демократизации социальных отношений господство религиозного измерения социума было подорвано. Национальная идея завоёвывала умы политических элит европейских народов. Используя религиозную символику, национальные проекты, в их раннем толковании, были зависимы от конфессиональной составляющей. Беларусь же являлась полем противостояния католичества и православия. От того, какая конфессия займёт господствующее положение и зависела интерпретация национальной идеи. К последней трети XVIII в. территория ВКЛ и белорусских земель в частности, представляла регион, где социальное единство было отражено католической церковью двух обрядов: римско-католическим и греко-католическим (униатским). К собственно католичеству принадлежало абсолютное большинство шляхты белорусских земель. Необходимо отметить, что аристократия являлась не только гарантом социальных отношений, но и ключевым звеном соответствия социальной структуры общества его сакральным основаниям.

Ситуация принципиально изменилась с ликвидацией государственности в результате разделов Речи Посполитой. Приход в регион российской администрации во главе с православной династией Романовых дал православной церкви исторический шанс на восстановление своих позиций в обществе. Однако столь существенные перемены наступают лишь в правление Николая I и Александра II. В 1830-х гг. проводились мероприятия по переводу униатов в православие. В 1839–1840 гг. был окончательно оформлен такой переход. Среди белорусского населения доля православных, после указанных событий, составила 87,2%. [1, с. 342]. В результате, православная церковь, заняв доминирующее положение в конфессиональной структуре региона, получила возможность претендовать на выражение социального единства. В традиционной системе координат это было невозможно из-за позиции аристократии, но современные национальные мотивы позволяли сформировать приемлемый, на определённом этапе, для православной интеллектуальной элиты края идеологический набор.

В среде православной интеллигенции, опиравшейся на социальную роль церкви после ликвидации унии, в 1850-х – 1860-х гг. возник ранненационалистический белорусский проект, известный как западнорусизм. Представители этого направления предлагали мыслимую конструкцию национальной общности лишённой своей аристократии. Поскольку шляхта осталась верной католицизму. Была выдвинута идея предательства аристократией веры своего народа. По мнению одного из ярких представителей направления профессора М.О. Кояловича, господство Польши в крае «привело к разделению его национальных, религиозных и культурно-бытовых начал жизни», когда шляхта перешла в католицизм, а народ держался православия. Поиск собственной «русской, православной аристократии» виделся им (и, в то время, вполне оправданно) едва ли не ключевой проблемой народа. Источником круга лиц, способных формировать новое видение общности и, отчасти, заместить аристократию, рассматривалось православное духовенство «единственное на территории западных наших губерний уцелевшее от древних веков интеллигентное русское сословие, крепкое земле» [2].

Преимущества западнорусизма заключались в том, что это был оригинальный националистический проект, который показывал преемственность государственности на белорусских землях, то есть раскрывал эволюцию социально-политической общности в регионе. Также давался ответ на вопрос о недостатке православной религиозной картины общества, с другой отмечалось и своеобразие края, который не вписывался в российское националистическое видение истории.

К концу XIX ст. аристократический проект национальной идентичности исчерпал свой потенциал. Общество развивалось: разрушались общинные устои, усложнялись экономические отношения, росла роль городов в самых разных аспектах жизни, усиливалось влияние СМИ.

Религиозные принципы уже не позволяли формировать полноценные нормы сотрудничества, поскольку ограничивали кооперацию по конфессиональному признаку.

Разрушение религиозно-традиционалистской картины общества привело к тому, что западнорусский национальный проект переживал кризис, распадаясь на правое и левое направления. При этом представители первого солидаризировались с черносотенными организациями и склонны были рассматривать вторых, как предателей интересов «русского дела». В это время происходил процесс разделения религиозного (конфессионального) и национального видения социума. Общество шло к пониманию того, что религиозная концепция по существу нейтральна национальной. Она лишь историческое средство экспансии национальной идеи.

Выводы. Таким образом, в период нахождения белорусских земель в составе Российской империи проходил сложный процесс формирования белорусской национальной идеи. В этом модерном интеллектуальном проекте важную роль играл ранний этап его развития, когда национальный принцип, идя на смену религиозному измерению общества, адаптировался к конфессиональным границам, позволял аристократии спокойнее воспринимать демократические принципы эпохи, сохраняя преемственность государственных традиций. В 1839–1840 гг. православная церковь превращается в доминирующее вероисповедание. Именно к середине XIX в. и относится появление православной национальной доктрины западнорусизма. Он позволил адаптировать национальную идею к православной части белорусского общества, дав приемлемый ответ на изъяны православной картины социума, в которой фактически отсутствовало политическое сословие – аристократия. К концу XIX в. религиозный этап эволюции национальной идеи на белорусских землях завершается, а западнорусизм переживает кризис. Его лучшие представители постепенно включались в процесс «строительства» белорусской современной нации. Значение западнорусизма, по нашему мнению, заключается в том, что он позволил в чрезвычайно неблагоприятных условиях развития белорусской национальной идеи, выразить её в приемлемой для православной белорусской общности форме. По существу проложив путь к развитию полноценного белорусского национального проекта.

Литература:

1. Швед, В.В. Паміж Польшчай і Расіяй: грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772–1863 гг.) / В.В. Швед. – Гродна : ГрДУ імя Янкі Купалы, 2001. – 416 с.

2. Западнорусизм как концепция белорусского этногенеза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/>. – Дата доступа: 02.11.19.; Западнорусизм как белорусское национальное движение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/>. – Дата доступа: 02.11.19.